

К. Г. ИГОШИН

Реорганизация русской полевой артиллерии в 1806—1807 годах

Накануне «Второй войны Императора Александра с Наполеоном» русская артиллерия была организована на основаниях, сформулированных в 1803 году¹. В ней насчитывалось 11 пеших номерных артиллерийских полков 2-батальонного состава и 2 батальона конной артиллерии. Пешие батальоны состояли из 4 рот, из которых 2 были батарейными, а 2 легкими. Конные батальоны состояли из 5 рот. Кроме того, в состав артиллерии входил понтонный полк, состоявший из 8 рот. Таким образом, в армейской полевой артиллерии должно было быть 44 батарейных, 44 легких, 10 конных и 8 понтонных рот. Во всех ротах — по 12 орудий. В батарейные роты должны были добавлять по 2 трехфунтовых единорога, являвшихся полковой артиллерией егерских полков, однако вопрос, было ли это положение реализовано в действительности, остается открытым. Гвардейская артиллерия состояла из 1 батальона, который включал 2 батарейные, 2 легкие и 1 конную роты. Во всех гвардейских ротах полагалось по 10 орудий, в батарейных могло добавляться по 1 трехфунтовому единорогу.

В европейской артиллерии, и в первую очередь у главного противника — Франции, к этому времени выработался трехступенчатый принцип организации этого рода войск. Самые мощные, но тяжелые орудия предназначались для формирования ключевых батарей на поле боя, разрушения укреплений противника. Такие орудия служили так называемым «резерв-

ным» ротам в качестве корпусной артиллерии. Орудия средних калибров использовались для создания локальной обороны и огневой поддержки соединений при наступлении. Из них формировалась так называемая дивизионная артиллерия. Легкие и подвижные, но маломощные и с наименьшей дальностью действия орудия предназначались для использования в качестве полковой артиллерии — для огневой поддержки пехотных полков и действия непосредственно в боевых порядках. В русской артиллерии такое оформленное разделение еще не произошло.

Тем не менее в целом артиллерийская система 1803 года в боевых условиях показала себя эффективной. Главные проблемы, которые выявили военные действия, заключались в организации управления артиллерией и ее снабжения. Распыление артиллерийских рот приводило к усложнению хозяйственного управления и снабжения, замкнутых на канцелярии шефов (командиров) артиллерийских полков, а отсутствие командования на среднем уровне не позволяло осуществлять эффективное управление не только крупными, но и средними артиллерийскими соединениями. Разделение армии на дивизии постоянного состава, к которым следовало приписывать и артиллерийские роты, усугубило эту проблему. Поэтому в период 1806—1807 годов руководством русской полевой артиллерии была проведена реорганизация, определившая направление дальнейшего развития системы организации артиллерийских частей и соединений.

Инспектором этого рода войск в тот период был А. А. Аракчеев, с чьим именем связаны почти все преобразования в русской артиллерии конца XVIII — начала XIX века. Благодаря его исключительным деловым качествам, а также доверию, которым пользовался Аракчеев у императора Александра I, предоставлявшего ему необходимые материальные ресурсы и без проволочек утверждавшего его предложения, скорость разработки и внедрения нововведений в русской артиллерии того периода была чрезвычайно высокой. Поэтому, когда появление дивизий постоянного состава заставило искать но-

© Игошин К. Г., 2012

¹ ПСЗ-1. Т. 27. № 20672, 20764, 20804, 21081.

вые формы хозяйственного и организационного взаимодействия родов войск внутри них, новое официальное положение об организации дивизионной артиллерии было выработано быстро. Не все документы, освещающие этот вопрос, сохранились и введены в научный оборот, но и по имеющимся в нашем распоряжении можно проследить этапы становления новой системы.

Двадцать пятого июня 1806 года Аракчеев представил военному министру доклад, в котором предлагал упразднить артиллерийские полки и батальоны: «...счисление артиллерии ... исключая гвардейского батальона, иметь поротно». Роты, причисленные к дивизии, должны были сводиться в артиллерийские бригады, именовавшиеся по номеру дивизии. Артиллерийские бригады при этом не являлись образованиями постоянного состава: роты могли переводиться из дивизии в дивизию, соответственно исключаясь из одной бригады и записываясь в другую².

Двадцать третьего августа было Высочайше утверждено «Положение о составлении артиллерийских бригад»³. Новое Положение упрощало и нормализовало вопросы снабжения и управления артиллерийскими соединениями. Статус командиров артиллерийских бригад приравнивался к статусу командиров пехотных полков. В плане снабжения и отчетности бригадные командиры получили права и обязанности командиров упраздненных артиллерийских полков. (Подтверждение этому можно найти также в Именном указе от 7 февраля 1808 года «О порядке представления месячных рапортов»⁴.) Командиры батарейных и конных рот получали окончательную хозяйственную самостоятельность, легких же, наоборот, на походе должны были подчиняться шефам пехотных полков, к которым были приписаны (в вопросах продовольст-

² См.: *Артиллерийский журнал*. 1809. № 5. С. 77.

³ См.: *ПСЗ-1*. Т. 29. № 22249. Дата уточнена А.А. Подмазо по: *РГВИА*. Ф. 1. Оп. 1. Т. 1. Д. 990. Л. 128—129 об.

⁴ См.: *ПСЗ-1*. Т. 30. № 22814.

венного, вещевого и денежного снабжения и даже в вопросах ремонта).

Опыт кампании 1805 года показал превосходящую мощь огневого боя пехоты противника. По-видимому, одним из способов нивелировать это превосходство стала попытка усилить огневую мощь российской пехоты при помощи полковой артиллерии. При этом формы ее возрождения были близки к существовавшим в XVIII веке.

Четвертого июня 1806 года командующий Молдавской армией генерал И.И. Михельсон получил Высочайший указ «О порядке службы»⁵, который регламентировал систему взаимоотношений (хозяйственных и управленческих) в новоформируемых дивизиях постоянного состава. Помимо прочего в указе было сказано, что «при каждом гренадерском и мушкетерском полку определяется по половине полевой артиллерийской роты с 6 легкими орудиями, со всеми принадлежностями. Сим полуротам по отправлению службы состоять в точной команде полковых шефов. Они при всяком движении полка находятся при оном, как и во время учений и в лагере; но что касается до наполнения оных положенного звания чинами, перемещения оных, отставок и производства в унтер-офицеры, сие принадлежит Инспектору всей Артиллерии по представлениям частных Артиллерийских Генералов». В ходе кампаний 1806 и 1807 годов практика использования полковой артиллерии непосредственно в боевых порядках пехоты нашла широкое применение.

Уже после окончания войны, 16 ноября 1808 года был объявлен Высочайший указ «О имени состоящих при полках артиллерийских рот на отчет командующих оными ротами артиллерийских офицеров»⁶. Этот указ аннулировал 11-й пункт вышеупомянутого Положения о бригадах и предписывал легкие роты изъять из подчинения шефов пехотных полков, к которым они относились, и подчинить во всех вопросах артиллерийскому начальству. Все прочие пункты предыдущих распо-

⁵ См.: там же. Т. 29. № 22161.

⁶ См.: там же. Т. 30. № 23358.

ряжений остались в силе. Указ 1808 года окончательно прекратил влияние армейского начальства на хозяйственную жизнь артиллерийских рот. Пожалуй, именно с этого момента полковая артиллерия в России в своем архаичном виде прекратила свое существование.

Одновременно с формированием дивизий постоянного состава продолжался и процесс увеличения армии: создавались новые пехотные и кавалерийские полки — следовательно, для сохранения принятой пропорции нужно было формировать и новые артиллерийские роты. Двадцать третьего августа 1806 года Аракчеев представил расписание полагаемых артиллерийских бригад из существующих полков⁷; 27 августа последовал Высочайший указ «О укомплектовании и содержании артиллерии»⁸.

Теперь следовало 10 батарейных рот обратить в легкие, 1 легкую роту обратить в батарейную; сформировать новых рот: 8 батарейных, 6 конных и 2 понтонные. Переформирование существовавших рот было связано с их географическим положением и новыми принципами распределения артиллерии по дивизиям. Таким образом, по завершении переформирования армейской полевой артиллерии (к концу 1806 года) должно было получиться 43 батарейных, 53 легких, 16 конных и 10 понтонных рот. Они вместе с гвардейским батальоном должны были составить 21 полевую бригаду и 2 резервные. Полевые бригады (1—18-я полевые, Грузинская, Кавказская и Сибирская) предполагали включать в себя роты всех видов (батарейные, легкие, конные, понтонные), в пропорции к размерам дивизии: от 4 до 11 рот. Резервные бригады (Петербургская и Киевская) должны были насчитывать по 6 батарейных рот.

В гвардейской артиллерии также происходили перемены. Еще в 1805 году в отряд графа П. А. Толстого, направлявшийся в Ганновер, было назначено два орудия из числа собственных орудий цесаревича Константина. Расчет к этим орудиям

⁷ См.: *История отечественной артиллерии*. Т. 1. Кн. 3. М., 1962. С. 647.

⁸ См.: *ПСЗ-1*. Т. 29. № 22252.

был составлен из выборных людей гвардейской конной роты; 7 августа 1806 года последовала Высочайшая воля о зачислении этих орудий в штат роты. Таким образом, гвардейская конная рота уравнилась по штату с армейской и стала состоять из двенадцати орудий⁹. Гвардейская пешая и конная артиллерия организационно входила в первую бригаду, а затем составила ее основу.

Увеличение полевой артиллерии, а также необходимость восполнять потери унтер-офицерских кадров заставили Аракчеева образовать при гвардейской артиллерии подразделение, ставшее центром подготовки унтер-офицеров: «В разсуждении состоящего по артиллерии недостатка в фейерверкерах, Государь Император в следствие всеподданнейшего доклада моего, Высочайше повелеть соизволил сформировать вновь при Гвардейском артиллерийском батальоне пешую резервную роту»¹⁰. Первого ноября 1806 года был Высочайше утвержден штат резервной роты гвардейского артиллерийского батальона¹¹. Предполагалось, что у этой роты не будет собственных орудий, которые для практических занятий должны были поступать из действующих рот гвардейского батальона или из запасов арсенала.

Война и новое увеличение армии потребовали продолжить наращивание артиллерийской мощи; 11 февраля 1807 года Александр I повелел сформировать третью резервную бригаду, получившую название Московской¹², которая должна была состоять из 2 конных и 6 легких рот.

В феврале 1807 года упразднили Кавказскую инспекцию, из которой были сформированы 19-я и 20-я дивизии. Соответственно Кавказская и Грузинская бригады стали именоваться

⁹ См.: *Ратч Г. М.* Публичные лекции, читанные при гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1860 г. // *Артиллерийский журнал*. 1861. № 1. С. 44; *Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год*. СПб., 1853. С. 24.

¹⁰ *Артиллерийский журнал*. 1809. № 5. С. 97.

¹¹ См.: *ПСЗ-1*. Т. 29. № 22337.

¹² См.: там же. № 22453.

ваться 19-й и 20-й. В июне была создана 21-я дивизия, для которой из армейских рот 1-й артиллерийской бригады сформировали свою бригаду.

По итогам очередной войны инспектор всей артиллерии граф Аракчеев предложил новое переформирование этих войск. Первого июля 1807 года последовал Именной указ «О составлении всех артиллерийских бригад из равного количества рот и о сформировании 22-й артиллерийской бригады»¹³. На этот раз полагалось составить все бригады (включая резервные) из 2 батарейных, 2 легких, 1 конной и 1 понтонной рот. Всего бригад должно было стать 26: Гвардейский батальон, 2—22-я и Сибирская полевые, Санкт-Петербургская, Московская и Киевская резервные. Бригады нового состава напоминали прежние артиллерийские батальоны, усиленные конной и понтонной ротами.

Понтонные роты по новому положению «должны быть употребляемы ... одне к услуге пантонов, другия к содержанию и услуге запасных парков, а третия к приготовлению для артиллерии фейерверкеров, где должны быть заведены и нужные для онаго артиллерийския школы». Осенью 1807 года началось переформирование на регулярной основе запасных парков, которые прежде создавались временно. В этих парках должны были размещаться комплекты боеприпасов для армии и средства их доставки к войскам. Обслуживание запасных парков в военное время было возложено на понтонные роты¹⁴. В мирное время парки хранились при артиллерийских гарнизонах. В конце 1807 года по расписанию состояло уже 24 понтонные роты, из которых с понтонами 8 рот (по 50 понтонов на роту); для услуги при парках 11 рот; для приготовления фейерверков 4 роты и 1 для прислуги к легким орудиям (в 20-й бригаде). Роты эти в дальнейшем часто меняли предназначение, превращались в роты с орудиями и наоборот, но общее число их оставалось 24¹⁵.

¹³ См.: ПЗС-1. Т. 29. № 22545.

¹⁴ См.: Артиллерийский журнал. 1810. № 2. С. 125.

¹⁵ См.: Краткое обозрение состояния артиллерии. С. 60.

Двенадцатого декабря 1807 года на смену графу Аракчеву пришел назначенный на должность инспектора всей артиллерии генерал-лейтенант барон П. И. Меллер-Закомельский. Аракчеев же 13 января 1808 года стал военным министром, а 17 января генерал-инспектором артиллерии. Хотя основные хлопоты по дальнейшему преобразованию артиллерии ложились теперь на плечи Меллера-Закомельского, Аракчеев продолжал деятельно следить за происходящим в артиллерии.

В целом в результате реорганизации 1806—1807 годов были созданы новые принципы управления артиллерией на уровне общеармейских дивизий, сформировавшие предпосылки для осуществления эффективного взаимодействия между родами войск и организации управления артиллерийскими соединениями среднего размера на поле боя. Эксперимент по возрождению полковой артиллерии в формах, близких к существовавшим в XVIII веке, показал необходимость не только поиска новых способов использования легких орудий (их продолжали именовать полковыми, однако по своей мощи они таковыми уже не являлись), но и разработки новых тактических приемов и принципов обучения пехоты. В то же время не произошло осмысления ролей в изменившихся условиях боя батарейной и конной артиллерии и их соответствующего организационного деления. Таким образом, описанная реорганизация не смогла решить всех стоявших перед российской полевой артиллерией проблем, но оказалась важным шагом на пути поиска их решения.

